

Не владея дополнительной информацией, сложно было сказать, что стало причиной гнева альфы. Навскидку можно было бы предположить:

«Белые войска. Учитель».

Неужели причина в том, что с омегой обращались как с человеком, не имеющим никакой ценности?

— Я — предатель, — начал Сан с лицом сурового генерала. — А ты — охотник, который посвятил свою жизнь защите учителя и дистриктов.

Использовать предателя в качестве инструмента для сексуального созревания, а затем продать мародёрам на чёрном рынке, чтобы те использовали омегу как инкубатор для вынашивания потомства. Всё это было бы лучше, чем те эмоции, которые демонстрировал глупый молодой альфа. Хотя он и не хочет этого признавать, такие действия были бы ему во благо. Наличие чувств, противоположных презрению, отвращению, гневу и ненависти по отношению к Сану, делает самого Ди предателем.

— Зови меня Ди.

— Ди...

— Мой учитель...

Сан неожиданно протянул руку и закрыл рот альфы. В глазах омеги, которые были широко раскрыты, отразилась не глупость, а тёплый свет серых глаз молодого охотника. Омеге только предстояло узнать, почему учитель пощадил его. Вокруг всё ещё могло быть много ушей.

Ди смотрел на него доверчивым и преданным взглядом. Казалось, для альфы не имеет значения всё, что происходит вокруг. Его дыхание, такое же тёплое, как и взгляд, щекотало ладонь Сана.

— Мой учитель не такой лицемерный.

Альфа говорил как можно тише, прижимаясь к ладони омеги. Ди говорил так, что его мог слышать только находившийся вплотную Сан. Руки омеги упали на пол, расслабленное тело напряглось, а в глазах омеги читалось замешательство и недоверие.

***

Сан сидел на веранде, прислонившись к столбу.

День был солнечный. С тех пор как природа «распространилась», человек мог наслаждаться чистым воздухом и бесконечными видами на растительность — где бы и когда он ни находился. Это был небольшой дар взамен наказания — быть поглощённым природой, когда рухнут все барьеры.

Ди рубил дрова во дворе. По истине редкостное зрелище для дистрикта №1, где из-за столетней разницы в развитии инфраструктуры между центром и окраинами такие сцены стали редкостью.

С треском расколотые дрова разлетелись по земле. Ди, полностью одетый в чёрное, даже в условиях палящего солнца, аккуратно складывал дрова у одной из стен. На альфе была стандартная форма охотников, которая считалась самой практичной, но в такую жару она, казалось, была не совсем уместна.

Снова уложив дрова возле стены, альфа взглянул на Сана. Омега, который сейчас больше походил на мешок с дровами, смог лишь слабо улыбнуться и продолжить неподвижно сидеть. В ответ на улыбку омеги Ди лишь мельком взглянул на него и продолжил колотить дрова. Трудно сказать, можно ли это назвать полной сосредоточенностью, но на любое действие со стороны омеги альфа реагировал мгновенно, чтобы убедиться, всё ли в порядке.

— Хочу пить.

Тогда альфа машинально бросил топор и бодрым шагом направился на кухню, чтобы налить стакан прохладной воды. Вероятно, Ди взял воду из старого холодильника, который стоял в углу кухни. Омега вспомнил, что в последний раз видел этот холодильник, когда принимал ванну. Даже когда Сан захотел в туалет, альфа снова послушно отложил топор, подошёл к омеге и осторожно поднял его на руки. Сан стал очень худым и слабым, поэтому альфа легко поднял его, как будто тот ничего не весил.

После выкидышей, произошедших во время недели покаяния, омеге приходилось полагаться на помощь Ди даже для того, чтобы справить нужду. Альфа бережно поддерживал его за нижнюю часть живота и направлял его вялый член в унитаз. Омеге было очень стыдно, ведь с ним возились, как с ребёнком. Это было самое унижительное в его жизни.

Сану нужно было поскорее восстановиться, поэтому он решил пока принять благосклонность Ди. Внезапно он вспомнил, о чём они говорили прошлой ночью.

— Ди, ты меня знаешь?

Продолжая нежно целовать губы омеги, альфа размеренно дышал. Дыхание альфы было тёплым и щекоцущим.

— Ты знаешь омегу по имени Сан, а не того, кто являлся генералом?

Моргнув, Ди ответил, убрав ладонь омеги от своего лица:

— Тебе придётся узнать об этом самому, Сан.

Хотя он говорил спокойно и не проявлял эмоций, не было ли в его лице чего-то, что можно было бы назвать грустью? У Сана была хорошо развита интуиция. Это выражение лица можно было бы описать как обиженное.

Альфа был ещё так молод.

Ди стоял спиной к Сану и рубил деревья одно за другим, словно машина. Было очевидно, что, несмотря на всё происходящее, он полностью поглощён мыслями об омеге... Это случилось снова...

Бросив топор, альфа скрылся на кухне и вышел оттуда с только что приготовленным сладким картофелем. Не обращая внимания на стрекот кузнечиков и пронизывающий ветер, Ди быстро положил горячий батат возле Сана. Сладкий картофель красиво блестел на солнце. Омега был очень рад увидеть батат. Он не ел их с тех пор, как служил в белых войсках. Многие из сослуживцев, кто были собраны только из-за их воинской доблести, так презирали своё бедное прошлое и суровую жизнь, что игнорировали еду, которая ассоциировалась у них с низшим классом.

— Ди, поешь первым.

— Не трогай, горячо! — сказал альфа, быстро умывшись и вытирая руки полотенцем.

Наблюдая за тем, как Ди собирается взять самую большую картофелину и не дать Сану прикоснуться к горячему, омега возразил:

— Ты же не будешь дразнить меня едой?

— Дело не в этом.

Наконец-то встретив взгляд альфы, Сан игриво улыбнулся.

— Да я понял, Ди.

Сан улыбнулся и сказал молодому альфе: «Зачем ты чистишь картофель, если не собираешься дать его мне?» Ди, который выглядел немного растерянным, не смог сдержать улыбки. Затем он подул на горячий картофель и медленно поднёс его ко рту омеги.

— Осторожно.

Рот Сана после бесчисленных ударов долгое время кривился. Только на двенадцатый день пребывания с альфой Сан, наконец, начал обретать прежние черты. Всё это время он питался исключительно мягкой пищей, которую готовил ему молодой охотник.

Осознанно или нет, но Ди тратил всю свою энергию на заботу о своём омеге.

«Мой учитель не такой лицемерный».

Смысл этих слов был Сану не совсем понятен. Возможно, альфа имел в виду, что не воспринимает того учителя. Или же хотел сказать — существует кто-то другой, кто действительно является настоящим учителем. В любом случае это было неуважительно со стороны охотника, который поклялся в верности учителю и дистрикту №1.

Тем временем Сан пристально наблюдал за Ди. Тот был занят чисткой сладкого картофеля, хотя он и предназначался не ему. Казалось, что омега пытается вспомнить что-то из своего прошлого, когда к нему обращались «учитель».

Глаза Сана были чёрными, как ночное небо, и он не сводил взгляда с Ди, внимательно рассматривая альфу. Можно было подумать, что в этом молодом альфе Сан видит тех детей, которые когда-то, пусть и недолго, крутились рядом с ним.

Омега продолжал смотреть на Ди так некоторое время.

<http://bllate.org/book/13010/1146564>